

На столе стояли приготовленные на пару лангусты с чесноком, источая волнующий аромат, однако тот, кто должен был сесть и съесть их, всё ещё продолжал рассматривать таз с абалонами размером с чашку.

Блюда, снятые с огня, всё сильнее остывали, а слуга тем временем уже пожалел, что поторопился передать распоряжение подать еду, он попросту не ожидал, что их господин, уже вымыв руки и приготовившись есть рыбный суп, вдруг будто бы что-то вспомнил, выскочил из каюты и велел принести те несколько абалонов обратно, чтобы их рассмотреть.

Как только Чжун Мин с редкой добычей поднялся на борт, вся команда в один голос заявила, что прежде никогда не встречала таких абалонов, и пригласили посмотреть на них молодого господина Хуана. Тот тоже не смог сразу определить, что это за вид, только сказал, что, кажется, видел упоминание о них в какой-то книге, но сейчас никак не может припомнить.

Абалон — это морской деликатес с раковиной, который в морской воде можно держать ещё несколько дней, он сразу не погибает, так что никто не торопился: все разошлись дожидаться, пока повар приготовит обед. Не говоря уж о других, даже сам Чжун Мин, несколько раз подряд спустившись на дно моря, уже проголодался до того, что живот буквально слипался с позвоночником.

Когда молодой господин Хуан крикнул с второго уровня корабельной каюты, Чжун Мин как раз сидел за столом и мешал в только что сваренной рисовой лапше креветочную пасту. Паста, попав в горячий суп с лапшой, слегка изменила цвет, а вместе с нарезанным мясом лангуста, мякотью морской улитки, гребешком и кальмаром, всё это было для Чжун Мина привычным домашним вкусом.

На третий день плавания принесённая им банка с креветочной пастой уже была съедена больше чем наполовину. Разумеется, ел её не только он один, разделил немного каждому из матросов на корабле, и все, кто попробовал, отзывались о вкусе с одобрением. Узнав, что эту пасту сделал супруг Чжун Мина, несколько человек, которые из-за долгих лет вдали от дома так и не смогли жениться, откровенно позавидовали.

Чжун Мин не знал, задержатся ли они на обратном пути в посёлке Цинпу, но пообещал, что если всё-таки задержатся хоть на пару дней, он передаст им немного креветочной пасты, чтобы было что унести домой, в память об их знакомстве на этом судне.

— Чжун Мин, наш господин зовёт тебя наверх поговорить.

Его позвали, когда он уже доел лапшу до дна. Чжун Мин сделал пару больших глотков, допив оставшийся суп, отставил посуду на стол и поспешно поднялся по лестнице.

Что и говорить, морские торговцы действительно зажиточные. Судно, на котором они вышли в море, было построено по образцу двухпалубных кораблей: на палубе возвышалась вторая надстройка. На нижнем уровне размещались комнаты для слуг и сопровождающих матросов, а также камбуз, уборная и прочее. Склад находился под палубой. Жилищные помещения

представляли собой одно большое пространство, где все спали бок о бок, расстелив циновки. Вот уже несколько дней Чжун Мин жил вместе с ними.

Второй этаж был отведён под жилые покои хозяев. Чжун Мин стоял снаружи и невольно заглянул внутрь. Оказалось, что убранство почти не отличалось от домов на суше: не то, чтобы роскошно, но весьма изысканно и уютно. Прежде, увидев такую обстановку, он, возможно, и позавидовал бы, но теперь был спокоен как вода в колодце, просто молча ждал, когда молодой господин наверху заговорит.

— Я вспомнил! Об этом и правда есть упоминание в книге, всё сходится!

Молодой господин Хуан с энтузиазмом повернулся к Чжун Мину:

— Раковина цвета нефрита, зелень сияет, словно яшма; мясо нежное и особенно вкусное; произрастает на каменистых горных склонах морского дна; в медицине используют как мясо, так и раковину, она укрепляет сердце, смягчает печень, восполняет ци, улучшает зрение, даже превосходит по свойствам и вкусам паньбао и эрбао!

Он с лёгкостью продекламировал это и с довольным видом добавил:

— Если не ошибаюсь, называется это Нефритовый абалон.

Выслушав объяснение молодого господина Хуана, Чжун Мин осознал. Паньбао и эрбао — это общие названия обычных видов абалона. В округе Цзююэ, когда в народе говорят о «каменном абалоне» или «донном абалоне», чаще всего имеют в виду паньбао. Эрбао мельче, и непосвящённому глазу их легко спутать с молодым паньбао, хотя на самом деле это совсем другой вид.

А вот это название «Нефритовый абалон» уже само по себе звучит необычно. Ведь нефрит — это царь всех драгоценных камней, и если нечто носит имя нефрита, разве может быть обычной вещью?

Внешне он сохранял спокойствие, но в душе Чжун Мин был очень доволен, похоже, он и правда нашёл нечто стоящее. Даже если не удастся добыть морской огурец мэйхуа-шэнь, одного этого нефритового абалона вполне может хватить, чтобы не остаться в убытке.

Молодой господин Хуан, пройдя несколько шагов, выглядел весьма воодушевлённым. Он ведь получил от родителей важное поручение, и, конечно, хотел бы действительно привезти домой что-то ценное и редкое.

Предполагалось, что вся поездка займёт пять дней, а теперь уже половина прошла, а следов мэйхуа-шэня всё ещё не было. Попадались лишь обычные морские огурцы, причём в малом количестве, совсем не то, на что он рассчитывал. Всё это вызывало досаду и тревогу, но теперь,

с появлением нефритового абалона, его настроение заметно улучшилось.

— На том самом месте ты нашёл только эти несколько штук? — спросил он. — Если спустишься туда ещё раз, есть шанс найти больше?

Чжун Мин, услышав это, помолчал немного, обдумывая, а потом ответил:

— Этот вид, скорее всего, как и прочие абалоны, живёт группами. Ту гряду рифов я уже внимательно обследовал, там точно больше нет. А вот что касается других мест, тут уж сказать трудно.

Молодой господин Хуан вышел из каюты, встал у перил и, глядя вдаль, немного погодя сказал:

— Перед выходом в море у нас в доме просили старого кормчего посмотреть на звёзды. Он говорил, что в эти два дня погода будет стоять без перемен, ясная и спокойная. Мы больше не пойдём дальше, велю ему сменить курс и побольше кружить в этих водах. Кроме мэйхуа-шэня, остального можешь больше не искать, теперь достаточно будет одного нефритового абалона.

Раз уж весь путь до сих пор они его не встречали, а наткнулись только тут, значит, если их и вправду больше, то далеко друг от друга они быть не должны.

Так рассудил молодой господин Хуан, сам Чжун Мин тоже мало что знал о нефритовом абалоне, потому без возражений согласился. Однако, судя по этим словам, возвращение домой, похоже, уже не состоится в назначенный срок. Теперь он был человеком с семьёй, дома его ждали фулан и младший брат, потому он уточнил на этот счёт. Молодой господин Хуан, впрочем, ответил вполне прямо:

— Обрато идти всё равно быстрее, чем сюда. Самое большее придем на день позже. Если сильно задержимся, и в моём доме начнут беспокоиться.

И впрямь, по пути сюда они шли с остановками, чтобы искать морские дары, а обратно пойдут под парусом без задержек, по ветру. Да и чего уж тут, он ведь теперь на судне у нанимателя, разве что сам отправится вплавь.

Чжун Мин не боялся, что вернётся с опозданием, лишь бы родные дома не слишком тревожились из-за этого.

— Невестка, вот корзинка хурмы и водяных каштанов, возьми домой, поешьте, — Чжань Цзю поставил корзину на стол, где обычно раскладывали товары. — Через некоторое время, как в деревню поеду, ещё привезу вам свежих корней лотоса, сварите суп, в такую пору это как раз полезно.

Су И с виноватым видом ответил:

— Да зачем ты всё время что-то приносишь, как-то неловко принимать, оставь себе, сам съешь.

Сказав это, он подвинул табурет:

— С дороги ведь, присядь немного, я сейчас налью тебе воды.

— Не суетись, невестка, — засмеялся Чжань Цзю. — Не сяду, у меня ещё дела, просто мимо шёл, решил заглянуть.

— Это ж немного совсем, — добавил он. — Всё из деревни, от родных, не стоит оно ни гроша. У меня дома только старая матушка, едоков-то почти нет. Ты ж знаешь, невестка, даже если раздавать родным да соседям, не так уж и много уйдёт.

Он окинул прилавок взглядом, осмотрел всё вокруг на предмет чего-то подозрительного. Чжун Мин накануне просил его почаще навещать торговое место, пока его не будет, чтобы не случилось чего ненароком.

— Если посчитать, благодетель уже несколько дней как в море, — заметил Чжань Цзю. — Сегодня он, должно быть, и вернётся.

Су И, видя, что тот не хочет садиться, просто поставил табуретку на место. Услышав это, он ответил:

— Да, уже пять дней прошло. Перед отъездом он говорил, что максимум на пять дней, так что либо сегодня к вечеру, либо завтра с утра должен вернуться.

С тех пор как Чжун Мин ушёл, Су И чувствовал себя как-то опустошённо, словно рядом стало слишком пусто. Порой слова уже готовы были сорваться с губ, но, вспомнив, что человека рядом нет, он вынужденно глотал их обратно.

В обычные дни казалось, что на их лодке не так уж много места, но стоило одному человеку уйти, как она сразу же стала казаться пустой и холодной. Первые пару дней ещё можно было стерпеть, но потом и младший стал тосковать по старшему брату, а с утра вторая тётка тоже спросила, не сегодня ли он должен вернуться, и это только сильнее взволновало Су И.

— Значит, уже почти время, — сказал Чжань Цзю. — Если он ушел далеко, на обратный путь тоже нужно время. Даже если на полдня или день позже, такое бывает, невестка, не бери в голову.

Обменявшись ещё парой фраз, Чжань Цзю уже собрался уходить, но Су И всё-таки настоял и

сунул ему банку рыбного соуса:

— Возьми домой, под закуску.

Чжань Цзю и слышать не хотел, сразу же вернул банку назад. Су И всё-таки был гером, и посреди улицы не стал с ним спорить, потому временно уступил, думая про себя: вот Чжун Мин вернётся, тогда они позовут Чжань Цзю на выпивку или подарят что-то в знак благодарности за его заботу в эти дни.

К полудню Чжун Чунся и Тан Дациян пришли помочь ему свернуть ларек, а всё имущество погрузили обратно на лодку семьи Тан. Утром они привезли его таким же образом, только вот дома дел было невпроворот, поэтому Чжун Чунся ушла ещё в полдень.

Увидев корзину с хурмой и водяными каштанами, Чжун Чунся тоже отметила, что Чжань Цзю человек с добрым сердцем.

— Если покупать такое на улице, — сказала она, — не только серебра ушло бы порядочно, но и на вид эти не уступают, один к одному, ровненькие, круглые.

Она добавила:

— Вернёшься домой, свари водяные каштаны с бататом, сделай сладкий отвар, чтобы согнать осеннюю сухость.

Корзина хурмы и водяных каштанов была немаленькой, Су И по возвращении домой отделил половину и отнёс в дом Тан. Потом он очистил одну хурму и поделился ею с Чжун Ханем. Хурма по природе своей холодная, по идее им обоим не стоило есть её слишком много, особенно Чжун Ханю. Вторая тётка рассказывала, как раньше Чжун Мин накормил его целой большой хурмой, и у того ночью разболелся живот. Поэтому они поделились по половинке на человека, чтобы просто попробовать вкус. Остальная хурма ещё не совсем размягчилась, зато хорошо сохранится на следующие дни, чтобы понемногу утолять жажду сладкого.

— Одна старшему брату, одна невестке, одна мне. Одна старшему брату, одна невестке, одна мне ... — бормотал Чжун Хань.

Наступила ночь, близился час отхода ко сну. Чжун Хань выстроил в ряд хурму и стал пересчитывать по одной, а в итоге обнаружил, что остался один лишний плод.

— Эта для Додо. Додо, ты ешь хурму?

Кот, не поняв, в чём дело, подошёл понюхать пару раз. Чжун Хань засмеялся и, подняв хурму, спросил у Су И:

— Невестка, а кошкам можно есть хурму?

Су И, занимавшийся шитьём, покачал головой:

— Я и сам не знаю, но не видел, чтобы кошки ели хурму. Лучше ты её ему не давай, так будет надёжнее.

Чжун Хань, прижав хурму к груди, заговорил сам с собой:

— Старшая кузина говорила, что их Да Хуа и Эр Хуа едят только мясо, но наш Додо другой, он даже ест растения.

Жаль только, что, хоть Додо и ел морские водоросли, к хурме не проявил ни малейшего интереса. Он пару раз ткнул её лапкой, понял, что она не отвечает, потерял к ней всякий интерес, поднял хвост трубой и убежал.

Распределив, кому достанется какая хурма, Чжун Хань подошёл к Су И, лёг рядом и, ворочаясь с боку на бок, стал ворчать:

— А старший брат всё ещё не вернулся. Я же уже приготовился лепить вонтоны...

Су И погладил его по мягким волосам, сжал в пальцах его маленький пучок и сказал:

— Наверное, просто не успел. Завтра почти наверняка вернется.

Чжун Хань стремительно вскочил с места:

— Тогда завтра я тоже буду дома чистить креветки!

Креветки, если их почистить заранее и оставить на ночь, уже не будут свежими. Те, что были сегодня, они пожарили с сельдереем.

Малыш, думая о вонтонах с креветками, умылся, а потом улёгся спать, обняв кота. Су И оставил лишь один светильник над головой и сделал ещё несколько стежков на подошве ботинка. В последнее время забот было слишком много, и шить обувь получалось урывками, только пара для Чжун Ханя и вышла. Прежде, если время уходило за полночь, Чжун Мин никогда не позволял ему заниматься шитьём, говорил, что зрение испортится. Но днём ведь всегда так заняты, откуда столько свободного времени?

Теперь, когда его нет на лодке, Су И, скучая по нему, шил гораздо быстрее, чем прежде.

Чжун Мин высокий, и нога у него большая. В первый раз, когда Су И начертил выкройку, сам испугался её размеров. Как шутила вторая тётя, если такую в море уронить, водяная крыса может использовать вместо лодки.

Вспомнив об этом, Су И невольно улыбнулся краешком губ, но, подумав о Чжун Мине, который всё ещё не вернулся, взгляд его снова омрачился.

Он не читал ни одной книги, знал лишь пару иероглифов, но смутно понимал - вероятно, это чувство и называется «тоска по любимому».

Кто ж знал, что день сменится, а ожидание всё не кончится. И вот на утро третьего числа Су И уже никак не мог усидеть на месте. Он сходил на пристань, но так и не увидел ни одного приличного торгового судна. Тут уже стало ясно, что Чжун Мин и впрямь не вернулся. Вернувшись на рынок, он долго размышлял, в конце концов всё же передал торговлю в руки Чжун Чунся, что с ним вместе обычно держала лавку, а сам в одиночку начал расспрашивать людей и искать дорогу к дому Чжань Цзю.

Сегодня Чжань Цзю никуда не выходил: накануне вечером допоздна пил с деловыми знакомыми в трактире, и теперь валялся у себя в комнате в глубоком сне, пока мать не вытащила его за шиворот и не сказала, что к ним пришёл «фулан из семьи Чжун».

Чжань Цзю вскочил как ужаленный, даже обувь не до конца натянул, и в один прыжок оказался у порога. Супруг Чжун Мина прежде ни разу не приходил в дом, а коли уж пришёл, то, видно, дело серьёзное. И точно, стоило выйти, как Су И уже шагнул ему навстречу и протянул мешочек, тяжёлый от медных монет.

— Брат Чжань, — сказал он, — уже время обеда, а Чжун Мин всё не вернулся. Дома все очень тревожатся. Эти деньги возьми на расходы, что останется - на выпивку. Я хотел бы попросить тебя сходить в усадьбу Хуан, разузнать, нет ли от них каких новостей.

<http://bllate.org/book/13583/1205034>